

Образ Чичикова в творчестве Рафаэла Патканяна

А. А. Макарян¹, А. В. Согоян^{1,2}

¹ Ереванский государственный университет,
Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Алека Манукяна, 1

² Институт литературы им. Манука Абеяна Национальной академии наук Республики Армения,
Республика Армения, 0015, Ереван, ул. Григора Лусаворича, 15

Для цитирования: Макарян А. А., Согоян А. В. Образ Чичикова в творчестве Рафаэла Патканяна // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 2. С. 275–287. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.204>

В статье исследуется влияние известного русского писателя Н. В. Гоголя на прозу армянского писателя Р. Г. Патканяна. Предметом исследования являются поэма Гоголя «Мертвые души», роман Патканяна «Честолюбивый», пьеса «Пампулиус» и повесть «Армянский Чичиков». Одним из ключевых вопросов является изучение армянских трансформаций чичиковского типа, его сходств и различий с русским прототипом. В качестве методологической основы исследования используются историко-сравнительный, сравнительный, структурно-морфологический методы; произведения анализируются по их содержанию и структуре. В статье на новом уровне рассматриваются связи и взаимоотношения русской и армянской литератур, а также влияния русской литературы в целом, литературная школа Гоголя за пределами России, оказавшая идейное, мировоззренческое и художественное воздействие на творчество армянских писателей, в частности Патканяна. Одной из главных проблем статьи является вопрос выбора и характеристики героя-подлеца, так как Патканян под влиянием Гоголя также ставит в центр своих произведений человека, стремящегося к богатству, и строит вокруг него сюжет. Также рассмотрена морфологическая общность произведений: въезд в город, установление связей с влиятельными людьми, успехи, раскрытие негативных планов, побег. В качестве отдельного вопроса исследуется и проблема женитьбы из-за денег, когда герои ищут невесту с богатым приданым, руководствуясь простой жадной властью. Следуя примеру Гоголя, Патканян также изображает негативные стороны Армении и армянской действительности, критикуя их и пытаясь предложить возможные решения этих проблем. Будучи учеником школы Гоголя, Патканян следует примеру последнего и в различных вопросах, и в технике художественного обобщения, идет по его литературному пути, при этом, однако, не копируя его, а предлагая самостоятельные и уникальные решения.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, Р. Г. Патканян, Чичиков, Алтмазов, герой-подлец, литературные связи, армянская литература, влияние русской литературы.

Введение

Творчество известного русского писателя Н. В. Гоголя оставило уникальный след в развитии армянской литературы. Многие армянские писатели стали последователями его литературной школы: Г. Тер-Ованнисян (1839–1920), М. Налбандян (1829–1866), С. Шахазиз (1840–1908), Г. Сундукян (1825–1912), Ширванзаде

(1858–1935), А. Исаакян (1875–1957), Д. Демирчян (1877–1956) и другие пытались следовать художественному стилю русского автора, применяли его литературные приемы восприятия и отображения действительности, искали ключ к гоголевскому антиединству комического и трагического мировоззрения [1].

Искусство Гоголя оказало особое влияние на творчество Рафаэла Габриэловича Патканяна (1830–1892). Получив высшее образование в России (Москва, Санкт-Петербург) и прекрасно зная русскую литературу, он неоднократно подчеркивал ее благотворное влияние на армянскую культуру. Ссылаясь на русскую литературу в одной из своих путевых заметок, он пишет: «Кому не известно, что интеллектуальный прогресс и регресс России сильно сказываются на армянах? Русская литература дает мощные импульсы не только армянской литературе, но и ее нравственному направлению, и, может, даже более сильные, чем самому русскому народу. Мы не только учитываем идею, высказанную в русских ежедневных газетах и журналах, но и полностью ее проглатываем. Русская жизнь для нас пример, русская идея для нас — пропаганда, которая вплетается в каждую нить нашей жизни. То, что делает русский, — для нас образцовая идея; то, что русский говорит, — для нас закон. Я до сих пор не знаю нации, которая бы была так влюблена в русского, как армяне» [2, с. 48].

Как отмечает литературовед М. Сагян, Патканян со школьных лет интересовался русскими авторами, любил и читал их произведения. «Одним из любимых авторов Р. Патканяна был Гоголь, к произведениям которого он часто обращался для подтверждения своих мыслей, мечтал писать, как он, или не писать вовсе» [3, с. 233].

Влияние Гоголя на творчество армянского писателя уникально, особенно в контексте произведений ужасов. Применяя технику гоголевской философии ужасов и вдохновляясь произведениями «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Вий», Патканян создает серию лучших армянских «ужастиков»: «Мщение покойницы», «Хортлах», «Укушенный змеем» и др. [4].

Параллель Гоголь — Патканян примечательна также общностью характеров и схожестью композиций их произведений. С этой точки зрения особенно важен тип Чичикова, который лежит в основе образной системы ряда произведений Патканяна. В основе пьесы «Пампулиус» (1872), повести «Армянский Чичиков» (1890) и романа «Честолюбивый» (1880) — армянская версия стремящегося к власти героя, действующего в армянской среде и в другом временном отрезке.

В статье ставится задача рассмотреть разные трансформации Чичикова в армянской литературе, влияние его образа и пространственно-временных концепций поэмы «Мертвые души» на произведения армянского автора, а также подчеркнуть благотворное воздействие русской литературы на армянскую.

Русское литературоведение изучало образ Чичикова в русле разных методологических подходов. В последние годы были опубликованы научные статьи, рассматривающие проблему с разных точек зрения: экономической [5], гендерной [6], сравнительной [7], исторической [8], лексико-семантической [9] и др. Влияние персонажа на творчество Патканяна, однако, практически не изучено: в книге Г. Овна «Н. В. Гоголь и армянская литература» параллель Гоголь — Патканян вообще не рассматривается [1]; на страницах русскоязычной монографии Е. Алексанян «Армянский реализм и опыт русской литературы (традиции Гоголя)» [10] хоть и изуча-

ется влияние Гоголя на Патканяна, но не рассматривается исследуемая проблема. Вопрос кратко затронут лишь в нашей статье «Мир романов Рафаэла Патканяна» [11], которая, однако, не охватывает весь материал, но является новым подходом к изучению воздействия Гоголя на творческие взгляды армянского писателя.

В панораме творчества Патканяна армянскими реализациями Чичикова являются Пампулиус (одноименная пьеса), Арутюн Алтмазов (роман «Честолюбивый») и безымянный герой повести «Армянский Чичиков». Указанные произведения мы рассмотрим в порядке развития сюжета, попытаюсь найти в них влияние морфологической системы и общей идеи первого тома поэмы «Мертвые души». В качестве методологической основы исследования использованы историко-сравнительные, сравнительные, структурно-морфологические методы.

Подлец как главный герой

В последней главе первого тома «Мертвых душ» Гоголь раскрывает биографию своего героя, открывая основную нить сюжета с конца, представляя детство и жизненный путь Чичикова до его приезда в город NN. В качестве главного героя своего произведения Гоголь выбирает *не положительного персонажа*, который хочет помочь всем и является примером для подражания, а *персонажа отрицательного*, лживого и льстивого. «Пора наконец дать отдых бедному добродетельному человеку, <...> пора наконец припрячь и подлеца. Итак, припряжем подлеца!» [12, с. 223]: Чичиков становится порождением своего века и времени. Гоголь подробно описывает Россию со всех сторон, раскрывая ее отрицательные стороны и тайные ниши. Детально исследуя время, окружение, семью и воспитание, русский писатель с точностью характеризует почву, взрастившую подлеца.

Патканян придерживается той же философии. Автор, живший и работавший в Новом Нахичеване, всю жизнь мечтал увидеть родину. Армения была для него мечтой, далеким райским уголком. Летом 1879 г. автору наконец удается побывать в Ереване, но среди чудесных пейзажей природы он видит людей, которые обманывают, неуважительно относятся к соотечественникам и порочат честь и имя армян. В Ереване рушатся мечты Патканяна о далекой родине, он сталкивается с очевидной реальностью и разочаровывается [2, с. 64–68]. Именно это разочарование и послужило толчком для рождения двух романов, а через год после посещения Армении появляются романы «Я была помолвлена» и «Честолюбивый». Патканян создает главных героев двух своих романов — Микаэла Ваельчяна и Арутюна Алтмазова — как прообразы того, каким должен быть армянин и каким он является сейчас [3, с. 312]. В этих двух романах реализуются два типа, указанные Гоголем: Ваельчян — идеальный тип, *добродетель*, а Алтмазов — *подлец*, готовый на все ради достижения своих целей. Автор выводит своего отрицательного героя из ереванской среды, отображает его семейное воспитание: эгоизм, корысть, стремление разбогатеть любой ценой, свойственные многим местным семьям. Как Гоголь в «Мертвых душах», так и Патканян в «Честолюбивом» обличает пороки своей нации, показывает социальные и национальные конфликты, ставшие стержнем произведения.

И Чичиков, и Алтмазов изображаются антигероями, стремящимися к своим целям: славе, власти, богатству. Чичикову «мерещилась жизнь во всех довольствах,

со всякими недостатками, экипажи, отлично устроенный дом, вкусные обеды» [12, с. 228], а Алтмазов хотел жениться на «богатой (ну просто очень богатой девушке) и разбогатеть» [13, с. 90].

Однако в обоих романах эгоизм героев и стремление к власти и деньгам не связаны с их злой натурой или отрицательными врожденными качествами. Патканян, например, в этом контексте наибольшим злом считает окружение и воспитание и пытается показать их негативное влияние на своего персонажа. «Алтмазов — продукт своего места рождения и случая. В том положении, в котором находится Армения, иные дети не могут родиться. Измените форму — и персонажи, выходящие из нее, тоже изменятся» [13, с. 99].

Социальную проблему писатель отображает в переплетении с национальной, когда человек из бедного общества прилагает все усилия, чтобы разбогатеть, обрести славу, или азиатские юноши приезжают в Петербург с намерением жениться на богатой вдове. Эти откровенные выводы, сделанные автором, демонстрируют глубинную суть проблемы и знакомят читателя с ней. Писатель не уклоняется от выявления недостатков армян; более того, он критикует их, пытаясь найти решения. В начале произведения Патканян высказывает свою точку зрения «справедливого историка» и говорит читателю: «Я не дам вам решение этих социально-психологических проблем, я не буду делать свои выводы, не буду давать вам различные жизненные уроки и не буду предлагать свои размышления во благо нации» [13, с. 89].

Отец-наставник

И Гоголь, и Патканян придают большое значение подробному описанию детских и юношеских лет своих героев, тем самым пытаясь воссоздать среду, породившую их. В этом отношении особенно важны образы отцов двух героев.

Произведениям присуща общность сюжетов. Отцы обоих героев — дворяне, но помочь сыновьям деньгами оба не в силах, они не играют существенной роли в развитии детей и, устроив их в училище, уходят, оставив как «завещание» лишь «ценные и важные советы», наставления для их дальнейшей жизни. Отметим, что в символической системе романа отцы также действуют только в контексте этих наставлений и не становятся действующими героями и полноценными личностями.

Последним наставлением отца Чичикова является совет обязательно разбогатеть, чего надо добиться любыми средствами, снисходительностью и обманом, лстя более богатым и знатным, презирая бедных и низших. «Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, а больше всего угождай учителям и начальникам. Коли будешь угождать начальнику, то, хоть и в науке не успеешь и таланту бог не дал, все пойдешь в ход и всех опередишь. С товарищами не водись, они тебя добру не научат; а если уж пошло на то, так водись с теми, которые побогаче, чтобы при случае могли быть тебе полезными. Не угощай и не потчевай никого, а веди себя лучше так, чтобы тебя угощали, а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой!» [12, с. 225].

Почти те же слова повторяет отец Алтмазова, которого автор называет «разумным отцом». Он «с пеленок внушает сыну» мысль «жениться на девушке с огром-

ным приданым и разбогатеть» [13, с. 90]. Однако, в отличие от отца Чичикова, он призывает сына не жалеть копейку на пути к цели. «Тот, кто много тратит... много умеет судить (зарабатывать). Только люди с жалкой натурой видят денежное суждение и накопление денег в сбережении и лишении себя мелких утех» [13, с. 91]. «Будь хитрым и любыми способами достигай своей цели — денег, денег, денег...» [13, с. 96].

В этой точке и проявляется ключевое различие двух схожих героев. Наставления, данные отцами, укореняются в сознании сыновей и формируют их мировоззрение, определяя дальнейшие шаги: один копит копейку, добавляя к ней новые, другой тратит по необходимости.

Образ отца Алтмазова также выделяется и в контексте национального воспитания. Считая высшим интересом только деньги и богатство, он отдаляет сына от национальных корней и учит его стыдиться своей национальности. В юном возрасте «разумный отец» вычеркивает из фамилии сына окончание *-ян*, изменив Алтмазян на Алтмазов. Невинный ребенок подсознательно чувствует негативные стороны этого изменения: «Наивный ребенок говорил отцу, что это отчасти будет означать отступление от национального чувства...» [13, с. 82]. Однако отец перечисляет имена армян с фамилиями, оканчивающимися на *-ов*, подчеркивая достигнутые ими славу и богатство.

Богатство становится для армянского героя целью и способом смотреть на жизнь, а деньги являются единственной единицей измерения реальности. Важнейшую роль в описании Алтмазова играют письма, отправленные отцу, через которые Патканяну удастся раскрыть перед читателем душу и честолюбивую натуру своего героя: «Все идет к лучшему. У князя Кобылкина 40 тысяч акров земли, 4 миллиона наличными в банке и ни копейки долгов. У княгини в шкафу более 500 тысяч, драгоценные камни, золотые украшения и серебряная посуда; а девушка по уши влюблена в меня» [13, с. 100].

Это по сути чудовищное письмо, документ крушения человеческих чувств и нравственного падения, где нет ни слова ни о духовной, ни о физической красоте девушки. Для героя важны только голая прибыль и расчет.

Взяв за основу гоголевский чичиковский тип, Патканян арменизирует его. В отличие от Чичикова, армянский автор наделяет своего героя умом, красотой и талантом, но с частью фамилии *-ян* забирает у него национальную гордость и человечность, делая героя пленником своей цели.

Морфология пути героев

Принципы создания персонажей у двух авторов существенно различаются. Гоголь изображает Чичикова посредственным героем, средней личностью без каких-либо ключевых черт и способностей, не давая ему поляризованных положительных или отрицательных характеристик. Внешности Чичикова дается следующее описание: «Господин, не красавец, но и не дурной наружности, не слишком толст, не слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод» [12, с. 7].

«Чичиков с самого начала вызывает как минимум двойственное чувство, поскольку он сам — двусмысленный составной персонаж; он пронизывает собой

текст возможностью изменчивой, гетерогенной субъективности, одновременно воплощая собой радикально противоположные, казалось бы, несовместимые, полюса» [14, с. 128].

Напротив, Патканян наделяет своего героя безупречной красотой и умом. Все женщины влюбляются в него, даже ведущая артистка балета, у которой много поклонников, останавливает танец во время представления и начинает смотреть на него с восхищением и изумлением. Алтмазов так красив, что женщины называют его «армянским Аполлоном». Наряду с красотой, его навыки и знания также невероятны: он сам зарабатывает деньги еще со школы, говорит на разных языках, отлично знает музыку, прекрасно танцует. Алтмазов поступает в университет даже без сдачи экзаменов; после первой же встречи с профессором он без проблем получает работу в доме князя Кобылкина, что было почти невозможно для первокурсников.

Жизнь Арутюна Алтмазова похожа на победное шествие: на его пути никогда не появляется преград, он спокойно идет к своей цели, даже не сомневаясь в успехе.

При создании своего героя Патканян прибегает к преувеличению, связывая его головокружительный успех с красотой и способностями. Чичикова, однако, Гоголь наделяет средней внешностью и посредственными способностями, и он прокладывает дорогу своей жизни обманом и лестью, лишая себя различных удовольствий.

Общность героев связана также с морфологией сюжета и знаковой системой произведений. Начало обоих произведений — переезд героя в новый и незнакомый город. «Мертвые души» начинаются с въезда главного героя в город NN, а в романе «Честолюбивый» Алтмазов впервые приезжает в Петербург, чтобы учиться в университете.

Комментируя переезд Чичикова, В. Васильев отмечает: «В первой главе, как и обитатели города NN, мы только-только знакомимся с героем. Оказавшись в провинциальном городе, приезжий очень удачно свел знакомства с чиновниками и собирается на вечеринку к губернатору» [15].

Тот же принцип характеристики развития персонажа применяет и Патканян. Оба автора на протяжении всего текста держат своих читателей в напряжении, раскрывая истинную природу своих героев лишь в конце произведений. Персонажи раскрываются постепенно. Читатель шаг за шагом знакомится с их новыми чертами, узнает некоторые сведения о прошлом и настоящем, и только к концу книг характеры становятся законченными, но все же ни Чичиков, ни Алтмазов не являются развивающимися типами. В конце произведения они остаются такими же, какими были в самом начале. Развития персонажей, изменений их характера или мировоззрения не происходит, авторы просто постепенно раскрывают их образы, давая полную картину только в конце.

По приезду в новый город оба героя не колеблются и начинают действовать по заранее разработанному плану, пытаясь достичь уже поставленных целей (читатель с ними еще не знаком).

Первым шагом Чичикова становится сбор сведений о местных богачах и чиновниках, после чего он начинает наносить визиты всем городским сановникам. Алтмазов тоже сразу после приезда в Петербург спешит к местным профессорам и представляется им. Очевидно, что у обоих персонажей есть четко определенный план, которому они безоговорочно следуют. Однако во время этих визитов выявля-

ются существенно разные черты характера героев. Чичиков идет по пути лицемерия и лести: «В разговорах с сими властителями он очень искусно умел польстить каждому» [12, с. 12]. В этом контексте для достижения своей цели он может даже унижаться и говорить про себя, что «он незначущий червь мира сего и не достоин того, чтобы много о нем заботились» [12, с. 13].

Этот способ лести открывает перед героем разные двери, и люди, польщенные проявленным к ним уважением, начинают отзывать о нем только положительно, несмотря на его не очень красивую внешность и низкий уровень интеллекта. Гоголь характеризует его так: «Чичиков со своими обворожительными качествами и приемами, знавший в самом деле великую тайну нравиться» [12, с. 157].

Алтмазов выбирает другой способ для завоевания сердец городских чиновников. Привыкший к положительному отношению к себе и наделенный красотой и талантом, он не льстит, а хочет, чтобы угождали ему. Патканян подчеркивает, что его герой никогда не унижается, он слишком горд, чтобы просить денег, и зарабатывает только благодаря своему уму. Еще учась в тифлисской гимназии, он был «первым математиком», и «...ученицы последнего класса внушали ему, что у него прекрасные лицо и фигура» [13, с. 82]. И если отрицательная черта характера Чичикова — лстивость, то армянскому герою свойственны эгоизм и честолюбие. Он старается добиться своих целей не унижаясь, а полагаясь на свою красоту и ум. В этом Алтмазов существенно отличается от Чичикова.

В сюжетных линиях обоих произведений есть одна общая черта: случай, который происходит с обоими персонажами. Сюжетный эпизод, созданный Гоголем, позже применяет и Патканян, избирая ту же ситуацию, однако предлагая иное решение. Чичиков, зайдя в кабинет помещика Манилова, видит перед собой кресло и стул. Стоя перед позолоченным креслом и деревянным стулом, он не ждет приглашения и хочет сесть на деревянный стул, пытаясь польстить хозяину поместья. Польщенный таким ходом, Манилов тут же предлагает кресло, чем чувствует Чичикова.

Приехав впервые в дом богатого князя Кобылкина, Алтмазов встречает холодный прием. В комнате князя он видит два сиденья, поставленные рядом: одинокий красный деревянный стул (он предназначался для просителей, к которым было «мало уважения») и дорогое позолоченное кресло (для равных). Князь предлагает студенту стул просителя, а Алтмазов, не желая унижаться, кладет свой головной убор на деревянный стул и садится на позолоченное кресло, демонстрируя тем самым свою волю и честолюбие. Если Алтмазов использует для достижения своей цели любые средства, кроме лести и унижения, то Чичиков бесконечно льстит тем, кто богаче его, и смотрит свысока на тех, кто ниже.

В морфологии пути двух героев есть еще одно сходство. Гоголь создает маленький сюжетный эпизод, который в дальнейшем развивает Патканян. Приехав в новый город, оба персонажа отправляются на прогулку, пытаясь познакомиться с жизнью города. Во время прогулки Чичиков видит афишу спектакля одной из пьес Кацебо. Афишу он бережно складывает и хранит, а позже в своем гостиничном номере читает имя актрисы и поражается ее красоте. Алтмазов видит афишу балета в гостинице и, в отличие от Чичикова, идет на спектакль, любуясь изящным танцем балерины. Эти сюжетные различия тоже отсылают читателя к проблеме отцовского воспитания. Русский герой вырос на наставлении «береги и копи ко-

пейку», а армянский герой усвоил урок о трате по необходимости и умеет тратить небольшие суммы в свое удовольствие.

Свадебный сюжет

Одним из ключевых сходств героев Патканяна и Гоголя является также проблема женитьбы по расчету. После того как новости о богатстве Чичикова распространяются, «дамы начинают воспринимать Чичикова как завидного жениха-“миллионщика”» [16, с. 74]. Представительницы прекрасного пола относятся к нему с уважением, стараются очаровать его на балу и плетут истории о его баснословном богатстве. Предполагаемое богатство Чичикова становится притчей во языцех, за ним выстраиваются очереди потенциальных невест. «Ворох мнений растет как огромный снежный ком, — но растет из ничего, из фикции, какую представляли собою “крестьяне Чичикова”» [17, с. 259].

В центре аналогичного сюжета оказывается и одноименный герой пьесы Патканяна «Пампулиус», являющийся прототипом Алтмазова [18, с. 192].

Это произведение также начинается с посещения героем города Новая Нахичевань. С первых страниц пьесы читатель видит Пампулиуса в центре парадоксальной ситуации, одновременно знакомясь с двумя описаниями героя: реальностью и мнимыми сплетнями. Сначала герой рассказывает о себе, подчеркивает, что жизнь он прожил бессмысленно, давно перешагнув порог молодости, но денег в кармане нет, и единственный способ для него устроить свою жизнь — жениться на богатой девушке. И такова причина, по которой он приехал в новый город. В противоположность этому жители города сплетают о его персоне нереальные истории, восхваляя его высокую образованность и многогранность знаний. Каждый из горожан связывает с его именем известное ему слово, фразу или иностранное имя, которое они где-то слышали, пытаясь представить Пампулиуса богатым ученым: «Абразавание, политика, конгресс, интелекенция, Карчаков¹, Биконсфильд², педагогика, Бисмарк³, любовь к нации, восточный вопрос, история, йеакрафия, инженер, химик, — и многие подобные профессии, науки, разные машины, реальные университеты, академии. Мне откуда знать, у меня на голове нет столько волос, сколько мест в мире, где побывал этот Пампулиус, он выучился на профессора, прочитал много книг и делал *политику*»⁴ [13, с. 305]. Этот непонятный, но сложный и звонкий набор слов приносит герою славу и почет в городе.

Вокруг Пампулиуса плетут мифические истории, особенно женщины, ищущие ему подходящую невесту среди своих знакомых или сами жаждущие выйти за него замуж. «Он с большим образованием, знает сорок пять языков и сорок пять раз бывал за границей» [13, с. 312]. Во время бала все женщины смотрят на новичка

¹ Александр Горчаков (1798–1883) — русский государственный и политический деятель, глава российской делегации в Берлинском конгрессе (1878).

² Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд (1804–1881) — английский государственный и политический деятель, глава английской делегации в Берлинском конгрессе.

³ Отто фон Бисмарк (1815–1898) — государственный деятель и дипломат прусских, а затем германских властей.

⁴ Слова, выделенные курсивом в цитате, в оригинале — на искаженном русском языке. Чтобы сохранить художественные особенности пьесы, мы перевели их, основываясь на произношении разговорного армянского.

и хотят привлечь его внимание. Однако молодые девушки, с которыми армянский герой пытается связать свои корыстные цели, отвергают уже немолодого мужчину и высмеивают его. Пампулиус так и не достигает желанной цели, не в силах привлечь внимание красавиц, сталкиваясь лишь с их насмешками. Аналогичный эпизод происходит и в «Мертвых душах». Не обращая внимания на кружащуюся вокруг себя толпу женщин, Чичиков увлекается красотой шестнадцатилетней дочери губернатора, хочет привлечь ее внимание и ищет ее общества. Девушке, однако, становится скучно рядом с «блаженным женихом».

В поэме «Мертвые души» вопрос женитьбы также связан с упоминанием одного события из юности Чичикова. По мере того как он поднимается по карьерной лестнице, он пытается завоевать сердце своего начальника, флиртуя с его уже зрелой и уродливой дочерью и обещая жениться на ней. Девушка влюбляется, и отец ходатайствует о повышении своего будущего зятя. Однако, став повытчиком, Чичиков берет назад свое слово, отказываясь жениться.

Такой же конфликт заложен и в основе романа Патканяна «Честолюбивый». В статье неоднократно подчеркивалось, что Алтмазов приехал в город с намерением жениться на богатой девушке. Это было целью его жизни, и герой использует все свои возможности для ее достижения. Сначала он устраивается учителем в доме князя Кобылкина и пытается влюбить в себя его дочь Евдокию. План, кажется, срабатывает, и после тайной помолвки молодому человеку представляется, что он добился своей цели. Однако скоро все меняется после вмешательства княгини Кобылкиной: Евдокия обручается с богатым русским чиновником, в результате чего Алтмазов остается с пустыми руками. В годы учебы в Петербурге в Алтмазова влюбляется армянка Сусанна, чувства которой, однако, самовлюбленный юноша отвергает, издевается над ней и унижает ее. После первой неудачи Алтмазова судьба наносит ему и второй удар. Патканян меняет сюжетную линию, и герой узнает, что Сусанна получила большое наследство от родителей и воспитательницы и выходит замуж за русского полковника.

Однако автор не довольствуется таким развитием сюжета и еще более сгущает краски. Потеряв Евдокию и разбогатевшую Сусанну, Алтмазов в последний раз решает испытать свою удачу. Подобно герою Гоголя, он начинает ухаживать за престарелой племянницей богатого старого немца, которая является его единственной наследницей. Красивый и умный герой связывает свою жизнь с пожилой, некрасивой и глупой женщиной, надеясь на будущее наследство. Однако и этот подлый способ разбогатеть не остается безнаказанным, и автор наносит герою последний удар: выдав замуж племянницу, старик Шмидт женится сам и через год ожидает наследника. Этой невероятной чередой событий Патканян ведет Алтмазова к окончательному уничтожению, не оставляя своему герою возможности спастись и достичь своей цели.

Отметим, что этот небольшой эпизод из поэмы «Мертвые души» Патканян позже закладывает и в основу своей повести «Армянский Чичиков». Повесть не имеет конкретного сюжета, события развиваются очень быстро, представлены лишь основные действия главного героя, которые в конце интерпретируются меткой авторской фразой. Подобно Алтмазову, герой поставил перед собой цель жениться на богатой девушке, и он не жалеет на это никаких средств. Для достижения цели он получает хорошее образование и дает брачные обещания дочерям

различных чиновников, впоследствии нарушая их, таким образом поднимаясь по лестнице славы. В конце пути он делает предложение богатой девушке, которая отвергает его, подчеркивая: «Мне не нравятся Чичиковы ни в книге, ни в жизни» [13, с. 279]. «Армянский Чичиков» остается с пустыми руками, и в конце Патканян задается вопросом: «Ой, неужели даже высшее образование не может сделать нашу молодежь честными людьми?» [13, с. 279]. В этой повести автор сгущает основное содержание поэмы Гоголя и своего романа, продвигая одну и ту же идею.

«Мертвые души» Гоголя и «Честолюбивый» Патканяна различаются также концовкой. Уже не раз было отмечено, что путь обоих героев подобен триумфальному шествию, когда один с помощью лести, а другой — своей красоты и способностей проходят свой путь без всяких препятствий, и их цели реализуются. Все кажется легким и достижимым, пока на их пути к победе не встают Ноздрев и княгиня Кобылкина, которые, выступая первыми и единственными препятствиями на их дороге, раскрывают впоследствии их личность и истинные цели.

Ноздрев, в отличие от других помещиков, начинает разговаривать с Чичиковым на «ты» и отказывается дарить или продавать ему мертвые души, раскрывая в разговоре его цели, а княгиня ненавидит Алтмазова с первого взгляда, разглядев за его красивой внешностью дурную натуру.

Благодаря действиям Ноздрева и Кобылкиной выявляются истинные лица двух героев, и окружающие отворачиваются от честолюбцев. С этого момента судьбы героев различны. Мечты обоих не приводят к успеху: их планы сорваны, а желания не исполнены. Если Гоголь окончательно не уничтожает своего героя и в конце первого тома Чичиков уезжает в другой город для реализации своих целей в другом месте и иной среде, то Алтмазов обещает покончить жизнь самоубийством в день рождения сына старого немца, ведь это событие лишит его наследства жены, и он окончательно потеряет надежду разбогатеть. Так автор заканчивает произведение, оставляя нераскрытой дальнейшую судьбу героя. Гоголь выводит своего героя из города NN, давая ему возможность действовать на новом месте, а Патканян окончательно уничтожает Алтмазова. Это существенное различие обусловлено разным мировоззрением авторов. Если Гоголь смотрит на жизнь реалистически и не видит конца для чичиковского типа, то Патканян, обладающий романтическим мировоззрением, не оставляет своему герою надежды на спасение, наказывая его в конце произведения.

Выводы

Гоголевская проза оказала большое влияние на творчество Патканяна. Его Чичиков стал прообразом для ряда персонажей армянского автора: сатирической пьесы, повести и романа.

Следуя примеру своего русского учителя, Патканян также оставляет образ добродетельного человека и изображает подлеца, который ничего не жалеет для достижения своей цели, а деньги становятся его единственным стремлением и мечтой. Русские и армянские герои являются порождениями своего места и времени, носителями национальности и воспитания. С этой точки зрения персонажи отцов становятся центральными. Появляясь в сюжете произведений только как воспоминание и не будучи действующими персонажами, они регулярно реализуются в кон-

тексте своих наставлений. Эти поучения становятся вехой для развития сюжетной линии. Оба отца прививают своим сыновьям стремление разбогатеть любой ценой, при этом используя разные подходы. Отец Чичикова призывает его как можно больше копить копейку, а Алтмазова — тратить ее в случае необходимости.

Оба рассматриваемых произведения имеют схожую структуру. Сюжет начинается с прибытия героев в новый и незнакомый город, где они начинают реализовывать свои уже разработанные планы, совершая разные визиты к местным богатым и влиятельным людям. Чичиков посещает чиновников, а студент Алтмазов — профессоров. Для достижения своей цели Чичиков идет по пути лести, а недостаток Алтмазова — чрезмерная самовлюбленность.

Женитьба по расчету также становится стержнем произведений двух авторов, что, помимо романа Патканяна «Честолюбивый», реализовано в его пьесе «Пампулиус» и повести «Армянский Чичиков».

Подводя итоги, отметим, что, будучи последователем школы Гоголя и творя по его структуре, методу и мировоззрению, Патканян не просто копирует: ему удается создавать оригинальные и уникальные произведения, воссоздающие армянскую действительность.

Литература

1. Овнан Г. Н. Ն. Չ. Գոգոլը և հայ գրականությունը [Н. В. Гоголь и армянская литература]. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1952. 190 с. (На арм. яз.)
2. Патканян Р. Г. Երկերի ժողովածու 8 հատորով [Собрание сочинений: в 8 т.]. Т. 5. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1968, 610 с. (На арм. яз.)
3. Сагиян М. С. Ռաֆայել Պատկանյանի կյանքը և ստեղծագործությունը [Рафаэл Патканян: Жизнь и творчество]. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1980. 381 с. (На арм. яз.)
4. Makaryan A. A., Soghoyan A. V., Sharuryan H. A. Nikolay Gogol and Raphael Patkanyan: The Philosophy of Horror // *Wisdom*. 2022. No. 3 (2). P. 112–123. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v3i2.784>
5. Синельникова Л. Н. Бизнес-коммуникации гоголевского персонажа Чичикова в контексте современности // *Верхневолжский филологический вестник*. 2016. № 4. С. 160–165.
6. Синцова С. Развитие гендерных и мифологических ассоциаций в библиографии Чичикова // *Филология и культура*. 2016. № 3 (45). С. 161–165.
7. Баль В. Ю. Образ Чичикова в современной русской прозе // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017. № 49. С. 147–167. <https://doi.org/10.17223/19986645/49/10>
8. Gornostaev A. V. Trade in Runaway Peasants and “The Chichikov Phenomenon” in Eighteenth-Century Russia // *Journal of Social History*. 2021. No. 54 (3). P. 715–740. <https://doi.org/10.1093/jsh/shz108>
9. Алещенко Е. И., Фатеева Ю. Г., Шацкая М. Ф. «Риторические похождения» Чичикова // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2021. № 10. С. 154–164.
10. Алексанян Е. А. Армянский реализм и опыт русской литературы (традиции Гоголя). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1977. 242 с.
11. Макарян А. А., Сокоян А. В. Ռաֆայել Պատկանյանի վիպաշխարհը // «Լէւ» համահայկական հանդես [Мир романов Рафаэла Патканяна // «Вэм», всеармянский журнал]. 2016. № 3. С. 85–118. (На арм. яз.)
12. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 6. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. 924 с.
13. Патканян Р. Г. Երկերի ժողովածու 8 հատորով [Собрание сочинений: в 8 т.]. Т. 3. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1966, 664 с. (На арм. яз.)
14. Третьяков Е. О. Образ Чичикова как онтологическая загадка: феномен энигматического характера танатологии «Мертвых душ» Н. В. Гоголя // *Имагология и компаративистика*. 2015. № 1 (3). С. 127–142. <https://doi.org/10.17223/24099554/3/8>

15. *Васильев В. К.* Чичиков и Гоголь. Статья первая. К семантике образа и жизнеописания Чичикова // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 26–33.

16. *Жаворонкова М. Ю.* Поэтика свадебного сюжета в творчестве Н. В. Гоголя: несостоявшаяся свадьба // Сибирский филологический журнал. 2018. № 3. С. 69–77. <https://doi.org/10.17223/18137083/64/7>

17. *Манн Ю. В.* Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. 474 с.

18. *Мурадян Л. Г.* Ռաֆայելի «Չիչիկովյան» // Հայ վեպի պատմություն (19-րդ դար) [Рафаэл Патканян // История армянского романа (XIX век)] / отв. ред. С. А. Маргарян. Ереван: Гитутюн, 2005. С. 187–199. (На арм. яз.)

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2022 г.,
рекомендована к печати 31 марта 2023 г.

Контактная информация:

Макарян Альберт Аршавирович — д-р филол. наук, проф.; albert.makaryan@ysu.am

Согоян Астгик Валериановна — канд. филол. наук; astriksoroyan@litinst.sci.am

The Image of Chichikov in the Works of Raphael Patkanyan

A. A. Makaryan¹, A. V. Soghoyan^{1,2}

¹ Yerevan State University,

1, Alex Manoogian ul., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

² Institute of Literature after Manuk Abeghyan of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,

15, Grigor Lusavorich ul., Yerevan 0015, Republic of Armenia

For citation: Makaryan A. A., Soghoyan A. V. The Image of Chichikov in the Works of Raphael Patkanyan. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 2, pp. 275–287. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.204> (In Russian)

The article examines the influence of the famous Russian writer N. V. Gogol on the prose of the Armenian writer R. G. Patkanyan. The subject of the research are Gogol's poem "Dead Souls", Patkanyan's novel "Ambitious", the play "Pampulius" and the story "Armenian Chichikov". One of the key issues is the study of Armenian transformations of the Chichikov type, its similarities and differences in comparison with the Russian prototype. Historical-comparative, comparative, structural-morphological methods are used as the methodological basis of the study: the works were considered according to their content and structure. The article examines the connections and relationships between Russian and Armenian literature at a new level, as well as the influence of Russian literature in general: it studies Gogol's literary school outside Russia, which had various ideological, philosophical and artistic influence on the works of Armenian writers and on Patkanyan in particular. One of the main problems of the article is the question of choosing and characterizing a scoundrel hero, since Patkanyan, under the influence of Gogol, also puts a person striving for wealth at the center of his works and builds his plot around him. The morphological commonalities of the works are also considered: entry into the city, establishing connections with influential people, successes, disclosure of negative plans, escape. As a separate issue, the problem of marriage for money is also investigated: the characters guided by a simple thirst for power are looking for a bride with a rich dowry. By following Gogol's example, Patkanyan also portrays the negative aspects of Armenia and Armenian reality and criticizes them trying to offer possible solutions to these problems. Being a student of the Gogol school, Patkanyan follows the example of the latter and in various issues

and techniques of artistic generalization follows the same literary path, but he is not copying it: in his works, Patkanyan offers independent and unique solutions.

Keywords: N. V. Gogol, R. G. Patkanyan, Chichikov, Altmazov, scoundrel hero, literary connections, Armenian literature, the influence of Russian literature.

References

1. Hovnan G. N. *N. V. Gogol and Armenian literature*. Yerevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR Publ., 1952. 190 p. (In Armenian)
2. Patkanyan R. G. *Collected works*. In 8 vols. Vol. 5. Yerevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR Publ., 1968. 610 p. (In Armenian)
3. Saghyan M. S. *Raphael Patkanyan: Life and work*. Yerevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR Publ., 1980. 381 p. (In Armenian)
4. Makaryan A. A., Soghoyan A. V., Sharuryan H. A. Nikolay Gogol and Raphael Patkanyan: The Philosophy of Horror. *Wisdom*, 2022, no. 3 (2), pp. 112–123. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v3i2.784>
5. Sinelnikova L. N. Business communications of Gogol's character Chichikov in contemporary context. *Verkhnevolszhskii filologicheskii vestnik*, 2016, no. 4, pp. 160–165. (In Russian)
6. Sintsova S. V. The Development of Gender and Mythological associations in Chichikov's biography. *Philology and culture*, 2016, no. 3 (45), pp. 161–165. (In Russian)
7. Bal V. Yu. The Image of Chichikov in Modern Russian prose. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, no. 49, pp. 147–167. <https://doi.org/10.17223/19986645/49/10> (In Russian)
8. Gornostaev A. V. Trade in Runaway Peasants and “The Chichikov Phenomenon” in Eighteenth-Century Russia. *Journal of Social History*, 2021, no. 54 (3), pp. 715–740. <https://doi.org/10.1093/jsh/shz108>
9. Aleshenko E. I., Fateeva Yu. G., Shatskaya M. F. “Rhetoric adventures” of Chichikov. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, no. 10, pp. 154–164. (In Russian)
10. Aleksanyan E. A. *Armenian realism and experience of Russian literature (traditions of Gogol)*. Yerevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR Publ., 1977. 242 p. (In Russian)
11. Makaryan A. A., Soghoyan A. V. The world of Raphael Patkanyan's novels. “Vem”, *pan-Armenian journal*, 2016, no. 3, pp. 85–118. (In Armenian)
12. Gogol N. V. *Complete works*. In 14 vols. Vol. 6. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1951. 924 p. (In Russian)
13. Patkanyan P. G. *Collected works*. In 8 vols. Vol. 3. Yerevan, Izd-vo AN Armianskoi SSR Publ., 1966. 664 p. (In Armenian)
14. Tretyakov E. O. The Image of Chichikov as an Ontological Mystery: The Phenomenon of Enigmatic Character of the Thanatology of “Dead Souls” by N. V. Gogol. *Imagology and Comparative Studies*, 2015, no. 1 (3), pp. 127–142. <https://doi.org/10.17223/24099554/3/8> (In Russian)
15. Vasilyev V. K. Chichikov and Gogol. The first article. On the semantics of the image and biography of Chichikov. *Siberian Journal of Philology*, 2010, no. 1, pp. 26–33. (In Russian)
16. Zhavoronkova M. Yu. The poetics of wedding plot in the literary works of N. Gogol: failed wedding. *Siberian Journal of Philology*, 2018, no. 3, pp. 69–77. <https://doi.org/10.17223/18137083/64/7> (In Russian)
17. Mann Yu. V. *Poetics of Gogol. Variations on a theme*. Moscow, Coda Publ., 1996. 474 p. (In Russian)
18. Muradyan L. G. Raphael Patkanyan. *History of Armenian novel (19th century)*, ed. by S. A. Margaryan. Yerevan, Gitut'yun Publ., 2005, pp. 187–199. (In Armenian)

Received: December 3, 2022

Accepted: March 31, 2023

Author's information:

Albert A. Makaryan — Dr. Sci. in Philology, Professor; albert.makaryan@ysu.am

Astghik V. Soghoyan — PhD in Philology; astriksoroyan@litinst.sci.am